В то время как Люк и Баки шли через улицу от кинотеатра, будущий Капитан Америка получал взбучку в тёмном переулке. Кулак прилетел Стиву Роджерсу в лицо, отдаваясь болью. Несчастный Роджерс был повален навзничь. Его тощее телосложение не могло сравниться с крепким подтянутым противником. Вот почему в кинотеатре никто не посмел сказать что-то злодею. Пусть он и вёл себя вызывающе и достаточно громко мешал другим. Ни одна душа не хотела встревать в неприятности, кроме такого дурака, как Стив, который готов пойти на риск приобретения отбитых почек, чтобы остановить грубияна. Роджерс, загнанный в угол, быстро схватил крышку от мусорного бака, оказавшуюся перед ним, и закрылся ей, словно щитом. В его глазах не было страха, а только упорство и настойчивость храброго воина. К сожалению, его мужество не могло компенсировать разницу в весовых категориях. Злодей сбил Стива с ног, размахивая кулаками. Однако хрупкий паренёк вскоре снова встал, приняв стойку боксёра, будто ему неведома боль. – Я только начал! – Роджерс задыхался, его хиленький удар был легко парирован.

– Похоже тебя не научили, когда надо остановится! – Грубиян улыбнулся и снова ударил Стива по лицу. Он продолжал избивать его, пытаясь научить дохлого человечка, без чувства самосохранения, не лезть не в своё дело.

Бац! Сзади прилетел кулак. Злодей вскрикнул, потерял равновесие и вписался в стену. – Что же ты за придурок такой, раз смеешь обижать нашего друга посреди Бруклина? – прозвучали стальные голоса. Он развернулся и увидел перед собой двух молодых людей, один был одет в армейскую коричневую форму, а другой – в кожаную куртку. Последний сверлил его взглядом.

– Люк, этот пацан лез не в своё дело! Я не знал, что он… – Люк ударил по лицу обидчика, не сказав ни слова. Злодей попятился назад и упал на мокрую землю, из носа потекла кровь фонтаном. Однако этого было недостаточно – Люк занёс ногу, одетую в тяжёлый чёрный ботинок, и наступил на лицо засранцу, втирая в него грязь. Земля и сажа стекали в рот злодею. Вместе с кровью из его носа они создавали во рту неповторимый вкус.

– Мотай отсюда! В следующий раз, если я увижу, что ты обижаешь моего друга, у меня появится идея зайди к тебе в дом и «покрасить его», – холодно бросил Люк, убрав ногу с его лица. Грубиян, весь измазанный в крови, убежал так поспешно, что даже не бросил ругательство в ответ. Ему нечего было поделать, ведь Люк – племянник Фрэнка, а тот находится на хорошем счету у ирландской мафии, не стоит с ним связываться.

– Вот почему Люк должен остаться в Бруклине, – Баки протянул руку Роджерсу, с беспомощным выражением лица, – иногда мне кажется, что тебе просто нравится получать по заднице. Иначе зачем ты постоянно лезешь к парням, в драке с которыми у тебя нет шансов выйти победителем.

Роджерс стряхнул пыль со своей куртки и втянул ртом холодный воздух. Только сейчас он ощутил боль в щеках и глазницах, она отозвалась острым жжением. Из-за прилива адреналина он раньше не замечал, как сильно получил от того придурка. А теперь… было очевидно, что ему необходим визит ко врачу.

– Ты снова пытался записаться на фронт? – Люк поднял бланк добровольца, заполненный Стивом, в котором место его жительства «сменилось» на Парамус в Нью-Джерси. – Фальсифицировать свою личность в анкете призывного пункта незаконно, Стив. – Люк растёр ладони, ему не в первой было пускать кулаки в ход, так что и этот раз не составил для него проблем. Троица выросла в Бруклине, но у тех двоих было больше общего. Во-первых, у обоих родители погибли во время войны. Отец Роджерса служил в 107 пехотном полку и пал жертвой газовой атаки в одном из сражений. Мать работала медсестрой в туберкулёзном отделении, от

этой заразы она и скончалась. В каком-то роде будущий Капитан Америка – продукт настоящего эталона родительского самопожертвования. Что же касается Баки, то всё довольно похоже. Его отец тоже служил в 107 полку, а погиб из-за несчастного случая во время военных учений. Барнса воспитала мать. Такие похожие судьбы сблизили двух молодых парней, впоследствии ставших лучшими друзьями.

– Я просто пытался что-то сделать… – расстроенно протянул Роджерс, опуская голову и откашливаясь. Он был не только худощавым, но ещё и астматиком, так что периодически его мучили приступы удушья. По словам офицеров на пунктах вербовки, отправка человека с таким телосложением и болезнью равносильна подписанию смертного приговора. С этими словами ему постоянно отказывали во включении в списки. – Ты не должен быть таким… жестоким, Люк. – сказал Роджерс, нерешительно посмотрев на друга.

Люк нахмурился, а потом растянулся в широкой улыбке. – Нет, я должен был это сделать, иначе в Бруклине стало бы ещё больше народу, который желает поиздеваться над нами.

– Люк прав, если бы не громкая репутация его дядя среди ирландских иммигрантов, нам бы совсем несладко жилось, мы бы и вздохнуть не смогли из-за этих хулиганов. – Баки одобрительно кивнул. Он и Роджерс многого натерпелись в своё время. Почти каждый день состоял из рутины в виде уличных драк, пока однажды они не встретили Люка и не подружились с ним. С той поры люди разбегались по углам при их появлении. В глазах Баки Люк выглядел очень смышлёным, с его постоянными идеями по заработку денег. Он пользовался тем, что на военных базах соблюдался строгий режим, солдаты не могли просто так уйти в отгул. Несколько людей прокрадывались в казармы и торговали всякой столь необходимой мелочью, например, сигаретами и алкоголем. Репутация родителей молодых солдат и старшие по званию прикрывали ребят, закрывали на происходящее глаза. Удалось поднять хорошее состояние на этом бизнесе. Позже такая затея привлекла внимание местных контрабандистов, что сыграло Люку на руку, так он стал налаживать отношения с ирландской диаспорой, а они помогали ему избегать неприятности.

– Это круто, ребята, вы оставайтесь дома и продолжайте управлять бизнесом! Когда я вернусь, может вы уже станете миллионерами, прямо как Говард Старк! – Пошутил Баки. Никто не знал, как долго продлится война. Гражданские попросту надеялись, что скоро всё утихнет и жизнь вернётся в нормальное русло. Что касается «предпринимателей», они видели в войне возможность разбогатеть. Любой, уважающий себя капиталист не упускает такую возможность. Широко известен тот факт, что США до вступления в войну продали огромное количество военного снаряжения и оружия, заработав на этом целое состояние. Одним из поставщиков была «Старк Индастриз», хоть в последние годы компания и приобрела дурную славу. Главной причиной быстрого успеха и опережения других военно-промышленных компаний стало то, что Говард крепко ухватился за появившуюся возможность. Он не только использовал гениальные умы, наряду с новейшими разработками, завоёвывая репутацию у Министерства Обороны, но и пустил в ход своё состояние, создав широкую клиентскую базу. Всего за пару десятилетий он превратился в главного военного магната нынешнего поколения. Да и нефтяные компании не упустили свой шанс: через страны, соблюдавшие нейтралитет, например, Швейцарию, они отправляли баррели нефти в Германию, получая огромную прибыль. Заработок на национальный трагедии. Форд ещё больше преумножила своё благосостояние – тайное производство и поставка грузовиков немцам привели к успеху и создали новые возможности. Позже сам Генри Форд был награждён Большим Крестом – вышей гражданской наградой, вручаемой иностранцам нацистской Германией. У капитализма нет сторон, его приверженцы охотятся только за деньгами. Даже сейчас, когда США вступили в войну, присоединившись к союзникам, для капиталистических крыс это не создало помех в поиске выгоды.

– Говард Старк? Да я о таком и не мечтаю! – Люк слегка улыбнулся, повернувшись к Роджерсу, – Стив, если ты правда хочешь записаться в добровольцы, то призывные пункты есть на каждом шагу, я могу сходить с тобой, а ты попытаешь удачу.

– Правда? – Роджерс одарил друга удивлённой улыбкой. Баки всегда был против этой инициативы. Между друзьями даже было несколько крупных ссор по этому поводу. А сегодня Люк вдруг встал на его сторону, что не могло не порадовать Роджерса. Баки хотел было что-то сказать, но осёкся, увидев взгляд Люка. – Но и у меня есть предел. – Новоиспечённый солдат знал своего друга достаточно хорошо – тот ничего не делает без хорошей на то причины.

– Ну ладно! Сегодня моя последняя ночь в Нью-Йорке! Вы собираетесь весь её остаток провести в этом грязном переулке? – Крикнул друзьям Баки. Завтра он отправляется на войну, отплывая на чужую землю. Сегодняшний вечер должен быть посвящён знакомству с парочкой горячих красоток, который были бы готовы поддаться сумасбродным затеям с Люком и Роджерсом.

http://tl.rulate.ru/book/43853/1021065